

Двухмильная дорога не слишком длинная, поэтому Монах Тан ездил на Белой Лошади и вскоре приехал в окрестности Пятипалогорья. Всего один шаг вперед - граница горы Пяти Палец.

Причина этого в том, что перед Монахом Тангом стоит стела, на которой написано: Гора Пять Палец.

Монах Танг посмотрел вверх, а потом нахмурился. Он не нашел никаких вершин впереди, как ладони. Хотя там были горы, все они были очень низкие, и не было такого момента, как легендарная Пятипальцевая гора.

Монах Тан сомневался в своём сердце, а потом поехал на Белой Лошади вперёд, пересекая границу стелы!

С жужжанием монах Тан сразу почувствовал, что пейзажи перед ним изменились, все предыдущие пейзажи исчезли, а низкие холмы исчезли. Он находится вдали от огромной пальмовой горы, стоящей между небом и землей, подавляя все и небеса. С этой горной вершины яростно перешел момент!

Сюй...

В это время Белая Лошадь внезапно сидела, с шипением, а потом встала, Монах Тан вдруг опрокинулся на землю, и упавшие кости почти рассеялись, проклиная: "Черт возьми, мертвая лошадь, ты Сумасшедший, я должен был убить тебя, не успев оглянуться! "

Но Белая Лошадь не слышала. Когда Монаха Тан повернули на землю, он бежал как сумасшедший, как будто увидел очень страшное чудовище!

Монах Тан встал, потирая руками почти сломанную талию спины, оглядываясь вокруг, и вдруг почувствовал зубную боль!

Потому что меня только что привлекла огромная гора Пять пальцев, так что он еще не нашел окрестности, но в это время я вижу отчетливо, все окружающие сцены изменились, и в воздухе раскрывается большое давление. Монах Танг чувствует себя душно в груди некоторое время.

Оглядываясь назад, стела ушла, а путь внутрь был пройден.

"Что происходит? Я в другом месте?" Монах Тан прошептал сам себе.

Рёв...

Потом внезапно со стороны горы Пяти Пальцев раздался рев, как ядерный взрыв!

Рев Монк Тан чувствовал, что мир жестоко дрожит, как будто небо тонет.

Монах Тан был нестабилен и снова упал на землю.

Взглянув вверх, небо потемнело, и бесчисленные черные облака сгустились, покрывая небо!

Грохот...

Огромный и несравненный шаттл драконов грома сквозь темные облака, содержащие энергию несравненного ужаса, как и в последние дни!

"Татхагата, ты такой презренный злодей, клянусь, я убью тебя, я убью тебя, ты будешь ждать меня, я не только убью тебя, но и сотру твой запад с неба и земли, рык..... "

Гром был громче, чем гром, и этим звуком дух-убийца, парящий в небе, поднимался с пяти пальцев вверх и вниз и устремлялся прямо в грозное облако на небе.

Бум, большой взрыв в пустоте, и огромное грибовидное облако, цветущее в пустоте!

Увидев это, монах Тан проглотил свой рот ворчанием...

Грохотом...

Гора Пяти Пальцев яростно дрожит, затем медленно начинает подниматься, как будто растет!

"Татхагата, ты можешь подавлять меня пятьсот лет, но ты не можешь поймать меня в ловушку навсегда". Сегодня я, внук, переверну твою сломанную гору и отдам ее внуку...".

Гора Пять пальцев медленно поднималась, и звук последовал, и хозяин звука вышел, естественно, это был Сунь Укун, бесовский царь, подавивший пятьсот под горой Пять пальцев!

Но этот сценарий неправильный. Теперь Сунь Укун просто хочет сломать печать. Он не нуждается в его спасении!

В этот момент Монах Тан был запутан!

У Монаха Танга такое чувство, что репрессированная внучка-обезьяна под горой Пяти Палец определённо сильнее и жесточе, чем та обезьяна, которую он помнит. Чудовищная кровь в глазах этой обезьяны настолько зла, что Монах Тан почувствовал страх. Как будто он увидел лед из глаз этой обезьяны, из-за которого Монах Тан был отрублен!

Гора Пять Пальцев медленно поднимается, весь мир дрожит, как будто переворачивается!

Облака грома покрыли небо, и громовые драконы прошли сквозь облака, а затем заревел и сбил вниз в направлении горы Пятипальцев.

Бум! Бум! Бум...

Огромное облако грибов поднялось ослепительным светом!

Как раз в тот момент, когда Монах Тан думал, что Сунь Укун, король демонов, вырвется вот так, внезапно появился рог Будды, прозвучавший в небесах!

Намо Амитабха!

На вершине среднего пальца горы Пять пальцев внезапно вспыхнул золотой свет, появился громкий знак Будды, и появился огромный фантом. За фантомом стояли бесчисленные большие звезды, которые потрясли всю Вселенную.

Это тень Татхагаты? Монах Тан видел эту сцену, трясущуюся в глубине его сердца.

После того, как появилась тень Татхагаты, тень роптала буддийские слова во рту, и огромная ладонь была сбита против горы Пять пальцев.

Бах!

С падением ладони Татхагаты и возвышением горы Пять пальцев появились многочисленные трещины, которые быстро распространились по всему миру.

"Проклятая Татхагата... Я не согласен!"

С падением Пятипальцевой горы голос Сунь Укуна с жестокостью и нежеланием был полон всей долины.

Но тень Будды не ответила. После того, как огромная ладонь была выстрелена в обезьяну, она исчезла!

Сунь Уконгу не удалось сломать печать, и он всё ещё был подавлен под горой Пяти пальцев. Монах Тан был необъяснимо облегчен, увидев это!

Если Сунь Укун действительно сломал печать, то Монах Тан действительно не знает, как взять Сунь Уконга в ученики.

Сунь Укун был подавлен, грозовые тучи исчезли, небо также было осветлено, и трещины на земле были быстро восстановлены. Все это было сделано в мгновение ока, как во сне, но Монах Тан знал, что все это происходит прямо сейчас!

"Маленький лысый осёл, иди сюда!"

Голос Сунь Укуна внезапно прозвучал в его голове. Монах Тан замер, зная, что Сунь Укун должен был обнаружить его, когда он вошёл в пределы Пятигранной горы, но он просто пытался сломать печать и проигнорировал его.

Но потом Монах Тан был огнём, проклиная: "Ф**к, ты осмеливаешься называть меня мертвой обезьяной? Не хочу быть живым!"

...

Ругань Монаха Танга прозвучала тихо во всей долине, а потом воздух снова был подавлен.

Звучал неистовый голос Сунь Укуна: "Мёртвый лысый осёл, как ты меня называешь? Мёртвая обезьяна? Иди сюда и дай мне тебя съесть!"

После того, как Монах Тан отругал эту обезьяну, он освежился, но потом пожалел об этом, но было уже поздно сожалеть, и он наложил на нее смелое лицо и сказал: "Иди к черту, разве не бесстыдно, если я сделаю то, что ты сказал? "

"Иди сюда, дай мне тебя съесть!" Сунь Укун снова заревел.

"Нет, если посмеешь, выходи!" Монах Танг встал в тупик на шее.

"Лысый, иди сюда, я должен тебя съесть!" Сунь Укун рычал.

"Я не пойду туда, не смей выходить!"

"Не смей подходить!"

"Мёртвая обезьяна, будь осторожна, когда-нибудь я стану твоим учителем (когда-нибудь я тебя "трахну")!" Амитабфа, это грех. Разве Мой вкус не слишком странный?

<http://tl.rulate.ru/book/38931/847628>